

Утром пораньше, как и было между ними договорено, Лиза отправилась в банк - ей не терпелось как можно скорее решить хотя бы одну из возникших перед ней проблем. Но прождав на ступенях два полных часа, её ждало пусть не фатальное, но некоторое разочарование - денег не было. Точнее, они были - но не все сразу.

- Тут десятая часть от требуемой тобой суммы. - Висканс сдвинул мешочек с монетами на край стола - и ехидна посмотрела на него со смесью сомнения, испуга и разочарования. Как бы... с неё же просят? У кого-то там займы были и всё такое, а потому она не могла тянуть с выплатой слишком сильно. - Я не осмелюсь дать такую крупную сумму за раз. Тем более - тебе. Ты их потеряешь или тебя ограбят, а я не собираюсь покрывать ещё и твою безалаберность. Приходи завтра, в это же время. Я передам следующую часть.

- Не такая я и безнадёжная... - Пробубнила себе под нос Шаос, но без обиды, а скорее с печалью - и спрятала деньги в своей сумке. Как бы, ей и так помогали безвозмездно (там же даже речи не шло, что она потом должна будет их вернуть?..), чтобы диктовать условия или возмущаться. Она была признательна. И, сверкнув зубками в неловкой улыбке, спросила: - Вы ведь точно со мной спаиваться за это не хотите, да?..

- Я не доедаю за своими псами.

Девушка снова улыбнулась - но теперь ещё более неловко. Была у неё мысль в таком случае предложить себя его питомцам, но вдруг бы он взял - да согласился? А беременеть ей сейчас было нельзя. Серьёзно нельзя было! Ей же теперь сюда каждый день ходить... А путь не такой уж и близкий для девушки в тяжёлом положении. Особенно - её комплекции. Поэтому, пока жизнь не займёт хоть сколько-нибудь устойчивое русло - ей следовало воздерживаться от секса, и это уже всерьёз - тут нельзя было свалить дурочку и сказать, что не получилось.

Но и слишком долго тянуть она тоже не могла, ибо её ехидновское естество требовало продолжать род независимо от её собственных желаний. А учитывая уже прошедший срок, в запасе у неё была максимум неделя, перед тем как ей начнёт рвать крышу. И за это время она даже зарплату слугам полностью выплатить не успеет... Поэтому завтра она будет настойчивее и постарается выпросить большую сумму за раз!

Ну, а раз сегодня она возвращалась практически на легке - то на пути домой всё же стоило сделать небольшой круг и кое-куда зайти... Ведь кажется, что прошло уже то время, когда она могла позволить себе вздыхать долгими вечерами в ожидании возвращения своего отца - даже у неё осталось не так много на это надежды. И как бы не хотелось этого делать, но следовало начать фазу активных поисков: ей предстояло обратиться в одно из отделений городской стражи и заявить о пропаже. Если только её станут слушать, потому что как-то доказать своё родство с одним из почтенных господ Инокополиса ей было не чем - у неё с тех времён даже никаких бумаг не осталось. А вот вторым местом, куда ей лежала дорога, была гильдия авантюристов, чтобы и там объявить награду за голову... в смысле, за нахождение Малкоя Медянова! Живым!.. Те точно не откажут. Быть может, и Азаэль как-то поможет. Хотя бы проценты не возьмёт. Или возьмёт, но меньшие, чем обычно.

- Зывым... - Повторила Шаос, вздыхая. И, прижимая к бедру сумку-апельсинку, чтоб не ту не

украл вместе с деньгами, отправилась в сторону дамианского квартала.

Желательно - живым....

***

Ожидаемо, что стража предварительно её высмеяла, сказав, что он наверняка сам от неё и сбежал и что всегда думали, что у неё, то есть Шаос, не может быть родителей и что она просто вылезла из какой-нибудь дырки, ибо никто бы не мог породить подобное ей существо. Потом предались воспоминаниям о том, как она не раз оказывалась в камере, будучи... в не совсем приличном состоянии и выдавали ей ведёрко с водой и губку, чтобы она привела себя в порядок. При этом частенько продолжая за сим наблюдать... А тут - ёкарное идолище - она оказалась дочерью богача? Ну чудеса!..

Но хоть и поглумились над ней, вполне резонно восприняв её слова с сомнением - не отказали, пообещав, что они посмотрят, что можно с этим сделать.

В гильдии же Азаэль воспринял всё более сдержанно... И, проявив скупое сочувствие, принял её просьбу, пообещав разместить объявление абсолютно бесплатно. В случае успеха, с оплатой... ну, как-нибудь бы порешали.

Но вот на следующий день, когда она пришла за деньгами, то её ждало куда большее разочарование - она прождала его на этом дурацком крыльце все шесть часов - и даже заходила внутрь, спрашивала его, красноречиво при этом описывая, говорила, что у неё назначено - да всё бесполезно. Он так и не пришёл... Из-за чего целый день был потерян зря и уровень паники в её душе значительно вырос. Так, что весь оставшийся вечер ехидна просидела со стеклянным взглядом, пялясь в никуда и надеясь на то, что завтра он всё-таки придёт...

И он пришёл. Пусть и заставив прождать очередные полтора часа - но девушка находилось в том состоянии духа, что только завидев его - так и бросилась к нему в объятиях, вцепляясь ему в штаны прямо на улице, за что получила лёгкий шлепок по щеке и свои причитающиеся десять процентов от суммы. Объяснять ей то, где же он был вчера, он не стал - лишь грубо ответил, что вот её доля, и скрылся в дверях здания.

Озвучивать просьбу о том, чтобы он выдал ей больше денег, Шаос конечно же не стала. Решила отложить это на следующий раз, когда она всё же окажется с ним наедине. Но когда на следующий день эта возможность у неё всё-таки появилась - её ждало очередное потрясение. Всем своим видом и поведением выражая то, как сильно она его своим присутствием обременяет, он бросил на стол очередные десять процентов и заявил, что вынужден покинуть город на два дня.

Дамианка остолбенела, теряя дар речи. И кое-как расшевелить свои губы смогла только полную минуту спустя.

- Но... - Неуверенно начала она, глядя за тем, как мужчина нетерпеливо притопывает ногой, стоя у окна. - Мне нада эти деньги, и... а вы не могли бы дать, ну... больсэ?

- А ты, я смотрю, как всегда наглая. Я бы мог просто отправить тебя в тот день вон - и зарабатывала бы ты сейчас, торгуя своим телом на улице. Сколько ты там берёшь обычно за раз, не напомнишь?

Шаос скосила взгляд. Каких-то фиксированных расценок у неё никогда не было. Она же не проститутка, всё-таки! Э-это скорее так, добровольное пожертвование за то, что она не оставляет в нужде... Но обычно эта сумма составляет от пятнадцати до тридцати золотых. Плюс-минус. Ей же требовалось в несколько так сотен больше...

Н-но с другой стороны! С другой стороны - это сейчас-то она наглела? Да более покладистой она в жизни, наверное, не была! Ей нужны были эти деньги - и нужны были срочно! Если она слишком затянет с выплатами, то слуги не станут ждать и просто кто куда разбегутся! Проклятье, но как сказал Алисандер - две служанки уже подали бумаги на увольнение! Такими темпами, она и до следующей зарплаты с ними не рассчитается! А ещё ей скоро предстояло исполнить свой видовой долг, на время став малоподвижной. А если ей при этом сильно "повезёт" - то можно было лишиться возможности ходить вовсе.

Она сглотнула тяжкий ком, что поднялся по её горлу, и глубоко выдохнула. Может быть, ей и хотелось возмутиться - но следовало расслабиться...

- Но мне плавда, сильно нада эти деньги. И нада именно сейтяс...

- Я тебе уже сказал - я не выдам тебе больше за один раз.

- Я могу сбежать домой несколько лаз! Мне не словно будет! - Оживилась ехидна, а Висканс - напротив. Он замер, обескураженный внезапно сообразительным предложением этой девки. И не сразу нашёлся, что ему ответить.

- Хватит торговаться со мной. Или я велю тебя выгнать и больше не пускать.

Исчерпав свой лимит прозорливости, Лиза в очередной раз потупила взгляд.

- От твоего отца никаких новостей? - Сухо спросил человек, возвращаясь за свой стол. И Шаос лишь крутанула ему в ответ головой. - Понятно. Если бы ты вступила в наследство - это могло бы всё сильно облегчить. Ты получила бы доступ к его деньгам, чего тебе хватило бы на всю... в смысле, на весьма долгий срок. И ты сама бы смогла ими распоряжаться так, как заблагорассудится.

Висканс с задумчивым видом почесал подбородок, разглядывая что-то под потолком. Так, что и Шаос стало интересно, что же там он такое заметил - но только она подняла взгляд, как он

вытянул на столешнице руки и довольно небрежно заявил:

- Я могу посоветоваться с остальными членами правления. Возможно, они что-то придумают. Хотя твой отец и дал нам не так много прав на самостоятельное ведение дел. Но в любом случае - это будет после моего возвращения, а пока - давай, бери, что дают, и беги отсюда! У меня ещё масса дел. Пошла, пошла!

С благородным поклоном за то, что он в любом случае не оставил её в беде одну, Шаос вышла из его кабинета, оставив человека в одиночестве. Но совсем ненадолго - ведь прошло всего несколько минут, которые он провёл вальяжно рассевшись в кресле и перебирая пальцами друг о друга, и дверь в его кабинет снова открылась. Но в этот раз через неё вошла уже чистокровная эльфийка - в белом платье до самого пола и уложенными под шаль длинными светлыми волосами. Она так же, как и Висканс, присутствовала на том собрании, но её Шаос узнать бы уже не смогла.

- Довольно колоритная особа. - Сказала она, осматривая помещение так внимательно, будто эта девка могла в нём что-то после себя оставить. - И довольно мила. Не очень-то она похожа на тот комок хаоса, которым ты её описывал.

- Уволь с этим, она - лишь ошибка природы, не более. - Бросил Висканс, небрежно махнув рукой. - Милая, как овечка - но такая же глупая и не в меру порочная изнутри. Впрочем, пропажа старика сильно выбила её из колеи. Поистине, родственники часто делают нас уязвимыми. И кто бы в ней этого ждал?

- О нём никаких новостей? - Эльфийка привалилась к краю его стола - и мужчина с любопытством вскинул вверх бровь, наблюдая в разрезе платья такие влекущие изгибы дамской спины. - Не нужно с ней слишком тянуть - мне кажется, она уже в отчаянии.

- Броось, Линетт! Дай мне с ней поиграться. Вот увидишь, она сама приползёт к нам на коленях так, что мы ещё благодетелями окажемся!

- Или Малкой объявится так же внезапно, как и пропал - и всё пойдёт к бесам.

- Поверь мне, всё будет хорошо, моя... Линетт. Просто Линетт, прости.

***

Время сдавливало на её шее петлю, душило и выжимало. Ей нужны были деньги здесь и сейчас, а её спонсор будто бы намеренно всё затягивал, лишь бы держать её в стрессе и напряжении. А ведь трое слуг уже покинули стены особняка насовсем, а остальные - кроме Маттиль и Алисандера - просто перестали работать. Кто жил здесь на постоянной основе - днями занимались тем, чем им заблагорассудится, а приходящие - просили оповестить их тогда, когда плата будет собрана в полном объёме. Наследие её отца стремительно разваливалось у неё на глазах. Отца, о котором до сих пор не было ни крупицы какой-либо

информации - даже Азаэль, и тот разводил руками по сторонам. Но когда он предложил ей помочь, выдав ей в долг - девушка не сдержала чувств и просто сбежала. Дала слабину своим мелочным эмоциям, за что в тот же день отдала Алисандеру практически все те деньги, что она заработала, потешая зрителей на арене.

И всё равно оставалась должна... И потому, когда на третий день её спаситель вернулся - она с мольбою стала упрашивать его ускорить процесс!

Нехотя, но он согласился ей помочь ещё немного, но это требовало обсуждения с кем-нибудь ещё. Поэтому Шаос была на время оставлена одна в его кабинете, а сам мужчина ушёл, чтобы спустя пять минут вернуться в компании с какими-то крайне слабо знакомыми ей по той встрече эльфийкой и асмодеем.

- В данном вопросе имеется некоторая сложность. Известно ли вам или нет, но ваш отец не наделил нас большими полномочиями. В частности, мы не имеем права использовать денежные средства банка для решения личных целей... куда, к сожалению, можно отнести и вашу проблему. Также, пока вы не вступили в наследство - вы не имеете доступа к личным счетам вашего отца, но учитывая некоторую... неопределённость сложившейся ситуации - я боюсь, это может затянуться на достаточно длительное время.

- И... сто-то ведь можно сделать?.. - Спросила ехидна - и привстала на носки, чтобы хоть краем глаза заглянуть в кипу бумажек, которые держал перед собой её собрат.

- Хм... - Асмодей сдвинул плотно стиснутые губы на одну сторону и обратился взглядом к Вискансу. И с немого согласия эльфийки, выразившегося в виде кивка головой, тот высказал свой план:

- Да. У нас сложилось мнение...

- Твой отец дал нам чётко понять, что он - всецело и полностью тебе доверяет. - Перебила уж больно замямлившего с ответом человека блондинка. - И учитывая то, что банк лишился своего единоличного и полноправного владельца, из-за чего всё его управление оказывается под угрозой тотальной парализации и недееспособности - право окончательного слова должно перейти тебе. На время его отсутствия, ты должна занять его место - место управляющего. Иначе всему настанет крах!

Шаос сглотнула. Тё?... Уплав... В смысле, управляющего? Она?! И, легонько покачивая из стороны в сторону головой, она отступила на два шага назад - в направлении двери.

- Вы же справитесь с этой обязанностью? - Спросила женщина - и широко, нарочито добро улыбнулась. - В этом есть доля ответственности, но мы всегда поможем советом.

И опять вмешался Висканс, практически перебивая обнадёживающую речь своей коллеги, говоря как всегда высокомерно и холодно:

- Если вам интересно моё мнение, то я выступаю категорически против. Её отец выстраивал своё дело кропотливым трудом и недюжинной прозорливостью, а эта... девушка не обладает подходящими навыками и способностями. Она принесёт лишь разорение и упадок всему. Что там насчёт предоставления средств на переобмундирование городской стражи? Предложение ещё в силе?

- Нужно будет приложить некоторое упорство, но я считаю, что ещё не всё потеряно.

Девушка в голос заканючила - и обратилась взглядом к тому асмодею, который должен был оказать ей хоть какую-то моральную поддержку. Но он лишь едва заметно взмахнул ладонями, говоря этим, что он ей тут не советчик.

- Нужно будет встретиться с некоторыми господами из городского правления, и... постараться их умаслить, проявить дипломатию... - Задумчиво пробурчал себе под нос Висканс - но достаточно громко, чтобы его можно было услышать.

- А нельзя как-то, ну... - Шаос надавила ладонью на глаз, с силой его массируя. - Поплоссе?..

Эльфийка и человек дружно запыхтели, воздели лица к потолку... Один только дамианец воздел к нему только глаза, когда закатил их под веки - но его роль уже кончилось и он просто стоял и ждал.

- Возможно, имеется возможность... - Будто с неохотой сказала Линетт.

В груди у Шаос зародилась надежда!..

- Но нужно обсудить это с остальными членами правления. Приходи завтра. А ещё лучше - через день.

И тут же увяла.

- Но мне деньги нада! Сейтяс!

- Я выдам тебе твою сегодняшнюю часть. А завтра, увы, мне будет не до тебя.

***

Шаос вышла из банка с чувством, что её раскатали по дороге, вытерли о неё ноги, а потом оплевали. Она не понимала! Ничего не понимала! Чего её всё время отсылают?! Завтра, послезавтра! Через день, два! К чему это ожидание?! Ну выдали бы уже эти дурацкие деньги - и шла бы она лесом! И видеть бы её им в ближайшее время не пришлось. Дали бы охранника, чтобы он её безопасно проводил до дома - она же не какая-то там плесень подковёрная, в конце

концов! Зачем её так мурыжили...

Но выбора у неё всё равно не было. Лишь ждать, находясь в полной неопределённости.

А ведь с этим уже могли возникнуть трудности - её зрение уже начинало мылиться. Это был симптом... И она будет вынуждена забеременеть, чтобы потом ходить с животиком и переобмундировывать всю городскую стражу! Или что ей там делать нужно будет?! Умасливать городской совет?

С захлёстывающим её чувством возмущения, девушка взобралась на первую из попавшихся скамеек и громко на ней засопела, сердито скрестив на груди руки и потешно нахохлившись. Неужели они всерьёз думают, что она заменит своего отца?! Будет посещать все собрания, проводить на работе по девять часов в сутки и манипулировать денежными потоками? Ладно эта эльфийка, но он-то должен знать, что она - ехидна! И что такие, как она, склонны проводить часть своей жизни в тяжёлом положении!..

Или же он знал. Знал - и потому тянул с этим? Намеренно издевался над ней? Или что-то задумал?..

И опять перед глазами всё помутилось! Она начинала сходить с ума, и её matka вскоре должна была потребовать того, чтобы в неё посеяли семя! А она... хоть и стиснула до слёз веки, сию же минуту ощущая то, как при одной только мысли об этом во рту у неё скопилась слюна и поднялся жар - всё ещё была вынуждена терпеть! И от этого поёжилась, потому что вокруг неё ходило много мужчин. И каждый из них потенциально мог её оплодотворить... Залезть на неё сверху - или пристроиться сзади, чтобы причинить такую приятную боль и вспучить её животик своим густым, горячим семенем...

Шаос вернула себе самообладание с осознанием того, что она сидела на скамейке и, задрвав краснеющее личико вверх, потирала себя за плечи. А между ног было тепло и влажно... И ей бы сейчас хотелось, чтобы кто-нибудь положил ей на животик руку и осторожно его погладил... Или помассировал ей плечо, плавно продвигаясь в область формальной груди...

- Д-да блин! - Встряхнула она головой - и вскочила на ноги, решая для себя, что сегодня ей придётся совершить небольшой ехидновский грех и наведаться в лавку с товарами для всяких питомцев. Следовало попробовать...

***

Кстати, один раз за время этих походов она всё-таки отсосала. Но там ей было не выкрутиться, да и с тем, что не быть ей хорошей дочерью - она, кажется, уже смирилась...

***

Ах, да - их тогда было двое. Пришлось попеременно работать рукой и губами, а потом они одновременно, с двух сторон её... ну, испачкали. И после этого случая одна служанка сразу же собрала все свои вещи и ушла...

***

Прошли сутки. А за ними - ещё одни. И в этот раз Висканс Феллинс дожидался пришествия Шаос, в нетерпеливости расхаживая по своему кабинету и поминутно то выглядывал в окно, то становился напротив двери, а то садился за стол, где выбивал по столешнице неказистый ритм - и снова начинал курсировать по комнате.

И наконец, когда мужчина уже успел подумать о том, что эта дурилка могла где-то заблудиться или же у неё возникли некие... неотложные дела - она вошла. Чем заставила своего спонсора тихонько присвистнуть и даже поинтересоваться, всё ли с ней в порядке.

- Не, всё номально!.. - Убедила его девушка - и вымученно улыбнулась.

Невооружённым взглядом было видно, что ей не здоровилось. Она была бледна, а движения - в том числе и языка - были вялыми, медлительными и нерасторопными. Ещё более, чем обычно. И глаза - они у неё были мутными и слезились.

Спорить он с ней не стал, ибо сниженная умственная активность ехидны была ему только на руку.

- В таком случае, у нас есть к тебе предложение.

Шаос медленно кивнула - и подалась вперёд, делая настолько медлительный и неуклюжий шаг в его сторону, будто бы могла потерять равновесие и упасть. Но, пусть и сильно качнувшись, она устояла. И опять улыбнулась, начав шарить в кармане фартука своей маленькой лапкой. То, что она пришла сюда в униформе горничной - было хоть и странно, но... в её случае - не очень-то.

- Мы посоветовались между собой и пришли к выводу, что есть способ тебе помочь.

Не все от этого были в восторге. Шутка ли, но кроме Висканса, Линетт и того асмодея, все до сих пор думали, что Малкой где-то в отъезде... что было тем же Вискансом им и сказано, но всё исключительно ради того, чтобы не сеять раньше времени панику и пресечь распространение каких-либо слухов, ага. И информация о том, что он на самом деле пропал - вызвала среди "совета" довольно бурную реакцию. Но большая половина всё же признала, что в сложившейся ситуации предложенная Вискансом и Линетт мера... могла быть довольно действенна. Даа...

- Мы набросали кое-какие бумаги - и даже большая часть моих коллег заведомо их одобрила...

Вытащив из кармана некое зелье в маленькой тёмно-зелёной бутылочке - Шаос притормозила, не решаясь его открывать.

- Речь идёт о том, чтобы... несколько расширить наши полномочия. В плане управления. Дать нам возможность принимать некоторые решения самостоятельно, не требуя твоего личного присутствия. Я считаю, его бы устроил такой расклад, учитывая отсутствие у своей дочери деловой хватки.

Ехидна опустила руку обратно. И, до слёз сжав веки, мотнула головой, закрепив результат тем, что как следует промяла глаза кулачками.

- Поззите! А это номально?.. В смысле, ну... - Но этого оказалось мало - и она с силой зажмурилась. Думать ей сейчас было особенно сложно, ибо мысли её окутывал дурманящий туманец. - Я могу посмoyerть те бумаги?

- К сожалению, нет. Они ещё до конца не оформлены... Но к завтрашнему дню всё будет готово - и завтра же ты сможешь их подписать, если придёшь... ну, после полудня. Это даст нам возможность незамедлительно и законно покрыть твой долг.

И снова это слово, которое заставило Шаос громко выдохнуть и уронить голову - завтра... Но этим "завтра" уже всё должно было решиться - каким бы ни был его исход.

***

В комнате за круглым столом расположились практически все члены правления - не смогла присоединиться лишь одна женщина. Из-за всей спешки, её даже не смогли найти, чтобы оповестить о таком событии. Но при этом место Малкоя оставалось свободным, чтобы показать этим уважение к новой управляющей.

- Она не придёт. - Пробурчал некий богато одетый карлик с аккуратно подстриженной бородой. Он среди всех проявлял сейчас наибольшее нетерпение, но по другой, нежели большинство, причине. - И на её месте я бы поступил так же.

- Придёт. Я знаю её - она, может быть, и не пунктуальна, но она должна понимать важность сегодняшнего дня. Должно быть, просто задерживается.

- А если и придёт - то я отказываюсь в этом участвовать. Это дурно воняет! Если она это подпишет - то это сделает её слишком уязвимой.

- Здесь я соглашусь - договор составлен довольно любопытно. Согласно ему, она вверяет всё делопроизводство в наши руки, фактически лишаясь над ним какого-либо контроля. Вплоть до его личных счетов и принятия особенно важных решений.

- Это вынужденная мера. Зато это поможет нам выплатить её долг.

- Какой к бесам долг?! - Снова возмутился карлик - и в этот раз он не усидел на стуле. - Перед слугами?! Что за цирк ты перед ней развёл? Понял, что у неё ума нет - и решил на этом лишить её всего?!

- Успокойся, Волдуин. - Прервала его крайне смуглая женщина в белых жреческих одеяниях. - Прояви уважение к милой девушке - ей и так пришлось несладко. Возможно, она только что потеряла отца.

Дворф уставился на жрицу испепеляющим взглядом, желая открутить той голову и выкинуть её в окно. Подобный цинизм его просто вывернул наизнанку.

***

Шаос закрыла зелье пробочкой и тяжело сглотнула эту горьковато-сладкую жижицу мутного белого цвета - вкус был отвратителен. При этом она даже не знала, помогало ли оно ей или нет. Она могла выпить целый флакон собачьего седатива, нацеленного на то, чтобы останавливать у сук течку, но эффект проявлялся в основном в том, что работа её мозга замедлялась до таких пределов, что у неё наступала полная ко всему апатия. А ещё оно приятно холодило, плавно распространяясь от пищевода по всему её телу...

Но сейчас ей нужно было идти. Собираться. И кажется, что она уже полчаса сидела в пороге, напялив на ногу лишь один ботинок и не решаясь надеть второй. Но ей нужно было идти. Её там ждали...

***

- Мы в любом случае не имеем возможности оставить за ней право последнего слова. Вы плохо её знаете. Я скажу так - то, что она обладает крайне скудным умом - это ещё самое безобидное. - Теперь-то жрица та согласно кивнула - и даже сострадающим образом покачала головой. Бедная, бедная девочка! Как же ей тяжело, наверное! Волдуин опять проскрипел зубами, но устраивать драку он себе позволить не мог. - Она не умеет быть серьёзной, а её поведение в обществе приведёт нас к позору. Она смешает доброе имя "Медянова и сыновей" с грязью и мы лишимся всего - сюда даже вшивая собака деньги не понесёт. Мы не можем рисковать всем лишь для того, чтобы поиграть в благотельность. Риски необоснованно велики!

- Можно переписать эти бумаги. Чтобы её... - Звонким голосом сказал воздушно-пухлый, весь такой поролоновый торговец с гладким лицом малого дитя.

- Задница. - Проворчал карлик.

- Да, именно она оказалась хоть чем-то прикрыта...

- Лично я считаю, что в этом нет необходимости. - Вмешалась в разговор доселе молчавшая Линетт. - Она может пострадать лишь в том случае, если у нас будет иметься на то злой умысел. И никто из нас подобного не имеет.

С ней, в общем-то, все согласились, наполнив зал одобряющим ропотом. Ведь конечно-конечно, как же можно!

- Не делите алмазы, пока из шахты всех гоблинов не выгнали - она сначала должна будет это подписать. А я не собираюсь пудрить ей мозги и изложу всё, как есть. Нужно быть полной дурой, чтобы согласиться с такими условиями!

- Волдуин, прошу, хватит! С нашей стороны будет неэтично склонять её к одному из выборов.

Дворф взглянул на нахально качающую головой женщину - и на лица прочего большинства присутствующих. Склонять её они к выбору конечно же не собирались, но только при условии, что она сама всё не думая подпишет.

- Где же бесы эту девку носят... - Нетерпеливо забарабанил он по земле ногой...

***

Шаос ещё немного покрутилась перед зеркалом, хорошенько проверяя свои глаза и лицо в целом. Вроде бы, оно не показалось ей уж очень красным и горячим. А зрачки хоть и были мутными, но в ней не было видно этого грязного, похотливого розового оттенком.

Но она не могла идти в таком состоянии. Оказавшись на улице, она рисковала потерять над собой контроль и сотворить какую-нибудь глупость - она чувствовала, какой вялой была её голова!

Нужно было сделать ещё один глоток этих капель...

***

Ожидание затягивалось. Эта особа задерживалась уже на три часа относительно оговорённого времени - и члены правления начинали терять терпение. Всё большее их число начинало расхаживать по залу вперёд и назад, что-то ворчать и упрекать Шаос в безответственности, а ещё заявлять о том, что это - правильный выбор.

Но по мере того, как шло время - только улыбка на лице карлика становилась всё более наглой. Ему было приятно видеть, что их план терпел крах. Ведь не могла же она всерьёз подписать эти бесовы бумаги!

***

С тяжёлым, мучительным выдохом, Шаос припёрлась к стене и с силой надавила себе на глаза - их не фигурально застилала дымка. Только не лиловая, а... просто дымка. Всё мутилось и двоилось. Но тело её горело и дрожало - особенно под взглядами проходящих мимо мужчин. Её в страхе охватывало сильными мурашками от того, что её спинка сейчас сама собой выгнется, а попка вместе с этим оттопырится назад. И откинется в сторону хвостик, приглашая занять где-то под ним место...

Нет, ей нужно было держаться! Она не могла позволить себе даже думать об этом. Ибо её похоть... это её похоть была виновата во всём случившемся! Если бы только она могла с нею как-то совладать...

А ведь она и платье даже подлиннее одела - практически, блин, до колена! У неё длиннее и не было, наверное... Откопала его в шкафу - должно быть, осталось ещё с тех времён, когда она была полноценно живой...

Девушка сделала шаг от стены, чтобы пройти ещё немного - до ближайшей глухой подворотни, где она смогла бы отдышаться и вернуть ход мыслей. И принять ещё этих отбивающих мозг капель... Ведь ей нельзя было сейчас думать о сексе - и ради этого, нужно было усилить дозировку.

И она по-очереди выпила сразу два бутылка, ощущая это приятное расслабление в теле!..

Душащая за горло паника ослабила свою хватку. Все её страхи начали постепенно отступать...

Ей начинали нравиться эти ощущения лёгкости и беззаботности...

***

Всё затягивалось слишком надолго. Настолько, что некоторые из присутствующих уже окончательно потеряли своё терпение и начали расходиться - их присутствие больше не требовалось. Они уже прочли финальную версию документа и поставили на ней свои подписи.

- Линетт, не томи себя. Можешь идти домой, я прослежу, чтобы она всё подписала.

Эльфийка ответила мужчине сердитым взглядом - её раздражала его волокита за ней, но торчать здесь уже больше четырёх часов ей не хотелось. Может быть, этот давящий ехидную улыбку карлик был прав и она передумала? Нет, она не верила. Такая напуганная дура не могла выплыть из течения, которое её ухватило!

***

Шаос ощутила, что её легонько шлёпают по щеке. Зрение же и слух вернулись к ней чуть позже. И она осознала себя сидящей на скамейке, будучи в объятиях какого-то человека. Или не совсем, чтобы в объятиях, но... нет, её обнимали - обнимали и, потирая за плечи, легонько покачивали. А она сейчас роняла ему на штаны капли слюны, беспрепятственно вытекающие из её открытого рта.

Что с ней случилось? Как она сюда попала? И где вообще находилась?

- Тише, тише! Ты вся холодная и дрожишь!

Холодная? Она? Нет, не может быть... Но, сглотнув немеющим ртом - она расслабилась. И пала глубже в его объятия... Такие тёплые, мягкие... Ей хотелось, чтобы он сжал её плотнее, сильнее! Чтобы легонько хрустнули её напрягшиеся рёбрышки и она испуганно бы прокряхтела...

Н-нет. Нельзя. Нельзя, сказала она себе - и потянулась в карман, за последним флакончиком этой дряни... Но пока её кругленький ноготок пытался поддеть пробочку, пузырёк у неё был отнят.

- Это что? Шутка? - Мужчина прочёл этикетку, отчего впал в лёгкий ступор. А потом размахнулся и вышвырнул пузырёк с беловатой жидкостью прочь, где он со звоном разбился о дерево. - Ты что, пьёшь это?!

Заскулив, Шаос стиснула лапки на его груди и стала ёрзать, пытаясь освободиться!.. Но когда он лишь плотнее сжал на ней руки - то она обмякла и со скулением уткнулась в него лицом.

Тепло... Так приятно... Он ей что-то говорил, ободряющее, а в колено тыкалось что-то влажное, обдавая её тёплым воздухом. Собака. Мужчина держал на поводке собаку. И она тыкалась в неё носом, обнюхивала...

Шаос до слёз сглотнула. И заплетающимся языком произнесла:

- Хотите... вас собака осеменит меня? Прямо тут, у всех на глазах... А вы мойете делать со мной в это время всё, сто захотите...

***

- Похоже, я оказался прав. - Сказал карлик, когда он остался в этой комнате наедине с Феллинсом. - Ничего у вас не вышло - она не пришла. А завтра я вас с вашими делишками выведу на чистую воду. Решили всё по-тихому сделать, да? Подпихнуть ей свои бумажки, чтоб она их не глядя подмахнула?

Человек был низок своим духом. Если этот коротышка накапает ей на слабовольную голову, то

в ней непременно зародится сомнением. А если он ещё и согласится выплатить за неё "долг" - то она сорвётся с крючка. И даже её скромных умственных способностей, не омрачённых паникой и чувством неминуемой гибели, могло хватить, чтобы посоветоваться с кем-то из знающих.

Он свернул бумаги в трубочку и с плотно стиснутыми губами попытался её разорвать - но силёнок у него хватило только на то, чтобы их помять. Карлик же громко, схватившись за живот, рассмеялся. И вышел.

- Дерьмо... - Выругался мужчина и, вскочив со своего места, плюхнулся на место Малкоя. Где он перечитал весь их хитро составленный договор и намеревался уже смять его в плотный комок и бросить в стену со всех сил!..

Но этой же секундою, дверь открылась, и в комнату вошла Шаос. Бледная и вымученная, будто бы всё это время она только и старалась, что сквозь пот, слёзы и выбиваясь из сил проделать путь, что у неё не занял бы и полчаса. И одурманенная своими каплями, а также пониманием, что она больше не вправе тянуть и должна с кем-то зажечь метку на своём животе - она поставила подпись. И, получив за это всю требующуюся сумму - нетвёрдой походкой отправилась на улицу...

Где на половине пути домой на плечо её легла чья-то рука - и её настойчиво попросили немного пройтись, прогуляться. С ней хотели заняться любовью, но пухленький кошелёк, обнаруженный в сумке в тот момент, когда один из той тройки решил справить туда малую нужду, их тоже очень заинтересовал. А взамен - они заплатили ей тридцать золотых!

И не станет ничем удивительным, что уже завтра готовую бить о землю челом ехидну не захотели видеть новые управляющие банком.

<http://tl.rulate.ru/book/412/40822>